

Главная задача в настоящее время – облегчить учащимся средней школы изучение учебных предметов.

Итак, существует ряд стратегических сфер (среди них – образование), которые даже в развитых странах полностью не приватизируют. Эти отрасли тесно связаны с национальными интересами и безопасностью государства. И если «качество и обучения, и воспитания подрастающего поколения в целом по России стремительно падает» [4, с. 23], что может ожидать в будущем нашу страну? Поэтому остро актуальным становится философское осмысление изменений, происходящих в образовании, так как эволюция интеллекта (или его деградация) обусловлена, прежде всего, изменениями в образовании. Это необходимо понимать всем, кто отвечает за обучение и воспитание подрастающего поколения наших граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Куштым, Е. А.** Образование как созидание субъективного бытия и социальных отношений / Е. А. Куштым // Философия образования. – 2009. – № 2 (27). – С. 204–211.
2. **Наливайко, Н. В.** Слово главного редактора / Н. В. Наливайко // Философия образования. – 2009. – № 2 (27). – С. 3–7.
3. **Яновская, Н. Б.** Стандарт знаний и школьный учебник / Н. Б. Яновская, Г. Б. Яновский // Довузовская подготовка в структуре непрерывного образования в условиях модернизации системы образования России: матер. всерос. науч.-практ. конф. – Барнаул, 2005. – С. 106–108.
4. **Наливайко, А. В.** О современной специфике развития отечественного образования / А. В. Наливайко, В. И. Панарин // Философия образования. – 2009. – № 2 (27). – С. 17–24.
5. **Розин, В. М.** Объективная необходимость реформирования российского образования / В. М. Розин // Социально-политический журнал. – 1997. – № 3.
6. **Яновская, Н. Б.** Единый экзамен – цели и их достижение / Н. Б. Яновская, Г. Б. Яновский // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 10. – С. 34–37.
7. **Яновская, Н. Б.** О проблеме педагогического проектирования образовательного процесса учащихся средней школы / Н. Б. Яновская, Г. Б. Яновский // Современные технологии в российской системе образования: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2008.
8. **Казымова, Н.** Дети группы риска школьной дезадаптации / Н. Казымова // Школа. – 2001. – № 5/44.

УДК 37.0

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РЕФОРМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Т. М. Гончарова (Красноярск)

Автор, основываясь на цивилизационном подходе, анализирует логику реформы образования, проводимую в современной России. Показывая необходимость соответствия типов средней и высшей школы исторически сложившемуся типу социальности, автор делает вывод о том, что деятельность отечественных реформаторов от образования направле-

на на демонтаж жизненно важного для воспроизводства российского общества комплекса общественных отношений.

Ключевые слова: *типы социальности; культурно-цивилизационный подход; демонтаж общества; ценностно-нормативный комплекс; глобализация; манипуляция сознанием/ поведением; человек массы; политическая элита; бизнес-элита.*

THE CULTURAL-CIVILIZATIONAL APPROACH TO THE RUSSIAN EDUCATIONAL REFORM

T. M. Goncharova (Krasnoyarsk)

On the basis of the civilizational approach, the author studies the logic of the educational reforms proposed by the contemporary Russian government. Demonstrating the relationship between the society and the school, the author stresses that the aforementioned reform activity is directed towards dismantling the traditional complex of social ties, which are very important for reproduction of the Russian society.

Key words: *types of society; the cultural-civilizational approach; dismantling the society; complex of norms and values; globalization; manipulating the consciousness/behavior; mass person; political elite; business elite.*

Культурно-цивилизационная тематика сегодня, в начале XXI в., обретает особую значимость и актуальность. Социокультурные аспекты глобализационных процессов актуализируют проблемы социальной идентичности, идеологии, религии, массовой культуры и т. д. Тот факт, что глобализация порождает более или менее определенную совокупность разного рода угроз, сегодня признан многими исследователями. Причем если в политической и экономической сферах эти риски достаточно очевидны и в целом хорошо изучены, то в социокультурной сфере недостаточно исследованы как содержание, так и характер воздействия на общество такого рода «инноваций».

Сфера образования представляет собой ту социальную среду, в которой непрерывно воспроизводится исторически сложившийся в том или ином обществе тип социальности с соответствующим ему ценностно-нормативным комплексом. Любое, тем более радикальное, реформирование этой сферы чревато серьезными общественными потрясениями и, соответственно, требует весьма серьезного, вдумчивого обоснования.

Для каждого типа общества характерна определенная антропологическая модель, то есть определенные представления о человеке и обществе. В процессе становления современного индивидуалистического общества сложилось представление о человеке как свободном индивидууме, сво-

Гончарова Татьяна Михайловна – старший преподаватель кафедры философии Красноярского филиала Московского психолого-социального института, аспирант кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнёва
6600014, г. Красноярск, пр. им. газеты «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: genepotters@mail.ru

бодно передвигающемся и вступающем в отношения конкуренции на рынке рабочей силы. Для того чтобы конкурировать в рамках закона, индивиды должны соединиться в гражданское общество. Народ, таким образом, рассматривается как совокупность свободных индивидов, и действия индивидов создают общество.

Согласно концепции Н. М. Чуринова, в коллективистском обществе должно сложиться соборное представление о человеке, где каждый – интегральная часть целого. Человек трактуется как соборная личность, включенная в солидарные группы, средоточие множества социальных связей. Соответственно, народ можно понимать в рамках этой концепции также как соборную личность более высокого уровня (надличностная общность), обладающую исторической памятью и коллективным сознанием. Общество и личность связаны нераздельно и создают друг друга [3].

Изменения в общественном сознании, столь ярко проявляющиеся в современной отечественной науке, в первую очередь – в обществоведческих дисциплинах, дают знать о себе и в дискуссии по поводу так называемого «инновационного образования», в частности, в отсутствии четкой концепции реформы рассматриваемой нами сферы.

Как утверждает В. Акулов, «требование привести систему образования в соответствие с новыми реалиями и новыми задачами, стоящими перед обществом, само по себе вполне разумно и закономерно. Но при этом необходимо в полной мере учитывать, что процесс образования имеет и свою внутреннюю логику» [1]. Логика эта, помимо чисто дидактических принципов, основана, в первую очередь, на осознании фундаментального общественного интереса, связанного с возобновляющимся самовоспроизводством нации (моно- или полиэтнической, не принципиально) как жизнеспособного, более того – способного к полноценному развитию организма, сохраняющего свой «культурный генотип» [1].

Система образования – важнейший механизм передачи новым поколениям представления о мире и человеке, о добре и зле, а также навыков познания, мышления и интерпретации. С. Кара-Мурза пишет: «добробуржуазная школа, основанная на христианской традиции <...> ставила задачей «воспитание личности» – личности, обращенной к Богу (шире – к идеалам). Ее цель <...> наставить на путь, дать ученику целостное представление о мире, о добре и зле...» [2, с. 183]. В основании этой школы лежала так называемая «университетская культура», опирающаяся «на систему дисциплин – областей «строгого» знания, в совокупности дающих представление о Вселенной (универсуме) как целом» [2, с. 183–184].

Индивидуалистическая цивилизация (или, прибегая к понятиям, сложившимся в рамках формационного подхода, буржуазное общество) нуждается в атомизированном человеке массы, объекте разного рода манипуляций. Такого рода школа, отрываясь от университета и, шире, университетской культуры, порождая культуру «мозаичного типа» [Там же], познавательный компонент которой формируется как конгломерат отрывочных, не связанных в цельную картину мироздания, знаний. Школа университетского типа сохраняется в ограниченных масштабах (ограничение доступа), будучи предназначена для воспроизводства элиты – хозяйственной и политической.

Таким образом, в современном западном обществе возникает «школа двух коридоров»: для массы, ориентированная на ускоренное заучивание «полезных для жизни и работы» навыков, и для элиты, стимулирующая не столько запоминание конкретных сведений, сколько развитие мыслительных способностей учащихся.

Отечественные реформаторы, демонтируя традиционную для нашей страны систему социальных связей, стремятся к разделу единой общеобразовательной школы, основанной на представлении о едином народе и единой культуре на два «коридора» – небольшую школу для власти имущих и большую – для фабрикация массы. Впрочем, открыто это не декларируется, что вызывает недоуменные вопросы у учителей и профессорско-преподавательского состава: «что имеется здесь в виду – творческий процесс генерирования новой информации или пассивное ее усвоение и использование? На воспитание кого должна быть ориентирована система образования «информационного общества» – на воспитание творца информации или ее потребителя? Это весьма существенно, а потому здесь нужна полная ясность. Но вот эта ясность, судя по всему, и нежелательна. Отнюдь не случайно термин «познавать» заменен термином «получать информацию». Для человека, владеющего русским языком, семантическое различие их очевидно» [1].

Советская школа – как средняя, так и высшая – строилась на базе университетской культуры и всем давала целостный свод знаний и умений; в этом смысле все учащиеся, находясь в равном положении, были «кандидатами в элиту»: ее программа позволяла всем учащимся освоить культурное ядро своего общества и, пройдя процесс полноправной социализации, влиться в народ в качестве его органичных частиц.

Школа, основанная на мозаичной культуре, не позволяет учащемуся развиваться в достаточной для этого степени прежде всего потому, что она не ставит задачей формирование в учащемся способности самостоятельно мыслить: «мыслительный процесс – это процесс не монологический, а диалогический, а когнитивная и коммуникативная функции языка – это не две самостоятельные функции (в качестве таковых их можно выделить только в процессе теоретического абстрагирования), а противоречивые стороны одной и той же его функции: быть способом бытия мысли. Нет коммуникации вне когниции (познания), и нет когниции вне коммуникации. В процессе речевого общения информация, содержащаяся в слове, с которым человек адресуется к другому человеку, вступает во взаимодействие с информацией, наличествующей в голове этого другого человека, и в результате этого «обмена информацией», в результате их взаимодействия рождается мысль. То есть мысль не «актуализируется» в процессе речевого общения, она рождается в нем, обретая декодированную форму психического образа...» [1].

Представление о данной закономерности мыслительного процесса позволяет оценить новации, которые были привнесены в учебный процесс «инноваторами» от образования: тестирование, так называемую самостоятельную работу студентов, то есть перевод образования фактически на полузаочную форму обучения и т. д. Очевидно, что отмеченные нововведения направлены на блокирование мыслительного процесса. Их апологе-

ты рассматривают сознание учащегося как компьютер, который в процессе обучения необходимо загрузить некоторым количеством информации, а в процессе «проверки качества знаний» эту информацию извлечь с помощью тестирования.

Новации, административно насаждаемые в учебный процесс, находятся в неразрешимом противоречии с законами мыслительной деятельности и, соответственно, с реальными потребностями полноценного общественного развития. С точки зрения реформаторов, система образования должна, прежде всего, обслуживать бизнес, которому «не нужна личность, не нужен человек самостоятельный, творчески мыслящий. Ему нужен робот, человек-функция, <...> способный совершать лишь ту или иную производственную операцию» [1], покорный объект манипуляций, неважно – со стороны политической элиты или «большого бизнеса». Реформа образования – в том виде, в каком она предлагается обществу ныне действующей в России властью, – направлена на демонтаж сложившегося в нашей стране цивилизационно-культурного типа с соответствующим ему комплексом общественных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Акулов, В. Л.** Реформа образования как орудие колонизации / Акулов В. Л. // <http://rys-arhipelag.ucoz.ru/news/2009-03-09-361>
2. **Кара-Мурза, С. Г.** Матрица «Россия» / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2007. – 320 с.
3. **Чуринов, Н. М.** Совершенство и свобода: философские очерки / Н. М. Чуринов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 712 с.